Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

БИБЛІОТЕКА „ПРАВДЫ“. № 1.

ВОЛОНТЕРЪ.

ВООРУЖЕНІЕ НАРОДА

— И —

ВООРУЖЕНІЕ ПРОТИВЪ НАРОДА.

ИЗДАНІЕ 2-е, ДОПОЛНЕННОЕ.

□ □

Цѣна 8 коп.
(Заграницей 40 гел., 40 пфен., 40 сант., 8 цент.).

Изданіе редакціи „Правды“.
Вѣна. — 1912.

22598

Численность русской арміи.

Россія — одна изъ самыхъ бѣдныхъ странъ въ мірѣ, а между тѣмъ она содержитъ самую большую армію въ свѣтѣ. И несмотря на усилившуюся народную бѣдность, на постоянныя голодовки, отъ которыхъ умираютъ преждевременной смертью сотни тысячъ крестьянъ, наше правительство съ каждымъ годомъ тратитъ все больше и больше средствъ на увеличеніе арміи. Въ 1899 году царское правительство призвало подъ оружіе 291.000, въ 1903 году 320 000 человѣкъ, а въ нынѣшнемъ, 1912 году, принято на службу 435.513 человѣкъ. Такимъ образомъ теперь, въ мирное время, когда мы не ведемъ никакой внѣшней войны, подъ оружіе призывается столько человѣкъ, сколько было взято на службу въ 1904 году, въ первый годъ страшной войны съ Японіей. 435.513 человѣкъ — это не шуточная цифра! Вѣдь если разставить всѣхъ этихъ новобранцевъ въ одну шеренгу, то получится линія въ 435.513 аршинъ, то-есть въ **290** верстъ. Столько кормильцевъ отымаетъ у народа правительство только за одинъ годъ! Если же взять всѣхъ солдатъ, которыхъ царь въ мирное время держитъ въ казармахъ, въ такъ называемыхъ регулярныхъ войскахъ, въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, то получится армія болѣе чѣмъ въ 1 милліонъ 300.000 человѣкъ.

Если же прибавить сюда личный составъ нашего флота, т. е. матросовъ, далѣе, полевые жандармскіе дивизіоны, затѣмъ казачьи полки, конвойныя команды, наконецъ, отдѣльный корпусъ пограничной стражи, мы получимъ невиданную до сихъ поръ въ Россіи вооруженную силу въ $1^1/_2$ милліона человѣкъ. Такимъ образомъ нищая Россія на мирномъ положеніи содержитъ больше солдатъ, чѣмъ три самыхъ богатыхъ государства, вмѣстѣ взятыхъ: Германія, Франція и Англія. Наша армія на мирномъ положеніи численно сильнѣе, чѣмъ соединенныя арміи такихъ четырехъ могущественныхъ военныхъ государствъ, какъ Германія, Австрія, Италія и Турція. А вѣдь Россія куда бѣднѣе Франціи, Англіи или Германіи, и притомъ наше правительство кругомъ въ долгу, какъ въ шелку. Общая сумма русскаго государственнаго долга достигаетъ въ настоящее время колоссальной цифры въ 9 милліардовъ рублей. Одной Франціи мы

должны болѣе пяти милліардовъ рублей. Если разложить всю эту сумму поровну, получится по 30 рублей на каждаго жителя, т. е. по 150 рублей на одну семью изъ пяти душъ. Надо бы намъ взяться за умъ, сократить лишніе расходы, да этого не сдѣлаешь, пока у насъ царятъ во всемъ старые порядки.

Во что обходится русскому народу его армія.

Подсчитаемъ-ка, во что обходится Россіи содержаніе арміи въ мирное время. Въ проектѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1912 годъ на сухопутное войско назначено 494 милліона рублей, на флотъ 164 милліона рублей, на хозяйственные расходы военнаго министерства — 70 милліоновъ рублей. Итого — 728 милліоновъ рублей. Но это еще не всѣ расходы, порождаемые милитаризмомъ (военщиной). Уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ составляла въ 1912 году — 404 милліона рублей; но такъ какъ изъ этихъ долговъ не меньше, какъ три четверти, были заключены для военныхъ надобностей, слѣдовательно 303 милліона рублей изъ этой статьи расхода надо причислить къ издержкамъ на армію. Получается всего 1 милліардъ 31 милліонъ рублей. Сюда надо прибавить еще расходы на постройку такъ называемыхъ военно-стратегическихъ дорогъ, по государственному коновадству (которое необходимо главнымъ образомъ для кавалеріи) и т. д. Однимъ словомъ, главную часть нашихъ государственныхъ доходовъ правительство тратитъ на армію. Вотъ для чего народъ спаивается водкой, вотъ куда идутъ доходы, получаемые отъ казенной винной монополіи, отъ сахарнаго, чайнаго, табачнаго, спичечнаго акциза и т. д.

Но этимъ не ограничивается бремя, налагаемое на народныя массы существованіемъ постоянной арміи. Ежегодно болѣе милліона взрослыхъ работниковъ отрывается отъ полезнаго хозяйственнаго труда ради военной службы. Кто не знаетъ, какой страшный уронъ хозяйству крестьянина наноситъ уходъ одного изъ сыновей въ солдаты! Нерѣдко это является послѣднимъ ударомъ, повергающимъ крестьянскую семью въ нищету. Здоровый человѣкъ можетъ заработать въ годъ не меньше 250 р.; значитъ за одинъ только годъ семьи солдатъ, находящихся въ казармѣ, теряютъ почти 300 милліоновъ рублей, не считая другихъ расходовъ, о которыхъ мы говорили раньше.

И бѣда не въ одних только этихъ убыткахъ. Кромѣ денежнаго разоренья, сколько горя вноситъ рекрутчина въ семьи! Сколько славныхъ и честныхъ крестьянскихъ парней загрубѣютъ на службѣ, отвыкнутъ отъ настоящаго полезнаго труда, привыкнутъ къ водкѣ и разврату, перестанутъ любить и уважать своего брата крестьянина, начнутъ преклоняться только

предъ грубой силой! Сколько поганой болѣзни — сифилиса — нанесутъ солдаты въ деревню! Вѣдь доказано, что эта ужасная болѣзнь, отъ которой теряютъ всѣ силы и гибнутъ у насъ въ Россіи ежегодно сотни тысячъ людей, заносится въ деревню, главнымъ образомъ, изъ казармы.

Кому и для чего нужно постоянное войско?

Да, неисчислимо горе, которое армія приноситъ крестьянскому люду! Такъ для чего же правительство держитъ подъ ружьемъ болѣе милліона солдатъ и тратитъ ежегодно болѣе милліарда рублей, для чего отрываетъ кормильцевъ отъ крестьянскихъ семей; для чего спаиваетъ деревню, вноситъ развратъ и болѣзни въ народныя массы? Съ какой цѣлью призывается въ нынѣшнемъ, 1912 году, подъ оружіе почти полмилліона душъ? Кто угрожаетъ нашему правительству, противъ какого врага готовится эта страшная армія?

Намъ говорятъ, что надо защищать Россію отъ вражескаго нашествія. У всѣхъ другихъ государствъ есть такія же арміи, какъ наша, — стало быть и намъ нужно всегда стоять на стражѣ, чтобы отравить непріятеля, который вздумалъ бы напасть на насъ. Такъ ли это? Правда ли, что наша огромная армія, стоющая народу сотни милліоновъ кровью и потомъ добытыхъ рублей, существуетъ для того, чтобы служить намъ защитой противъ иностраннаго н а ш е с т в і я? Достаточно вспомнить историческія событія, чтобы увидѣть, сколько неправды въ такомъ утвержденіи. Вѣдь всѣ войны, которыя Россія вела съ другими странами за послѣднее время, происходили по винѣ нашего правительства, которое всюду вело интриги, всюду старалось захватить все новыя и новыя земли, чтобы отдать ихъ дворянамъ и, вслѣдствіе того, вступало въ столкновенія съ сосѣдними странами. Такъ было и передъ послѣдней войной съ Японіей. Малая Азія, Персія, Афганистанъ, Памиръ, Китайскій Туркестанъ, Тибетъ, Манчжурія, Корея, Желтое и Японское моря — всюду велись интриги, всюду тратились народныя деньги на банки, на подкупы, все это наше правительство хотѣло захватить, не говоря уже о завѣтной мечтѣ завладѣть Индіей и Китаемъ. И удивительно ли, что эта безумная политика привела къ войнѣ, которая такъ дорого обошлась русскому народу? Шутка ли сказать: вѣдь на поляхъ Манчжуріи погибло около 400.000 русскихъ солдатъ, а вся война обошлась Россіи въ пять милліардовъ рублей! Но и эта страшная война не послужила урокомъ нашему правительству. И теперь ведутся новыя интриги, наши войска посылаются въ Персію, замышляются планы захватить Монголію, обостряются отношенія съ Турціей и т. д. Нѣтъ, никто не думаетъ нападать на Россію,

никакое непріятельское нашествіе не угрожаетъ намъ, — наоборотъ, наше правительство само нападаетъ на сосѣднія страны, вноситъ туда войну и разореніе. Вотъ для чего нужна царю постоянная армія.

Но, понятно, для захвата персидскихъ территорій (земель), для интригъ въ Монголіи и т. д. не нужно брать подъ оружіе ежегодно безъ малаго 500.000 человѣкъ и содержать въ мирное время въ казармахъ 1,300.000 человѣкъ. Эта страшная армія нужна не противъ маленькой Персіи, а **противъ врага внутренняго.** Вѣдь не только же въ военное время царская армія пускаетъ въ ходъ ружья и штыки, вѣдь не только во внѣшней войнѣ льется народная кровь. Развѣ въ мирное время царское войско сидитъ безъ работы? Развѣ только противъ чужеземцевъ выступаетъ оно? Нѣтъ, армія служитъ главнымъ образомъ противъ того самаго народа, изъ котораго она вышла, который на нее работаетъ и за нее платитъ кровныя деньги. И каждый разъ, когда народъ подымается противъ тяжкаго гнета, противъ невыносимыхъ налоговъ, противъ помѣщиковъ, захватившихъ въ свои руки всю землю, каждый разъ, когда народныя массы встаютъ на завоеваніе свободы противъ царскаго самовластья, кто укрощаетъ „бунтовщиковъ“ и ослушниковъ царской воли, кто разстрѣливаетъ, вѣшаетъ, рубитъ крестьянъ, насилуетъ ихъ женъ и дѣтей, кто жжетъ деревни, кто огнемъ и мечомъ разоряетъ родную страну? Все это дѣлаетъ армія, наша собственная русская армія! Когда въ 1861 г. „освобождали“ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и многіе сельчане не желали допустить, чтобы подъ этимъ предлогомъ у нихъ были отняты лучшія земли и отданы помѣщикамъ, — кто, какъ не темные царскіе солдаты пороли, тиранили народъ и заставили крестьянъ надѣть себѣ петлю на шею? А теперь что дѣлается на святой Руси? Вспомнимъ страшное Красное Воскресенье, ужасную бойню, произведенную царской гвардіей въ Петербургѣ 9-го января 1905 г. надъ безоружными рабочими, ихъ женами и дѣтьми, довѣрчиво шедшими съ прошеніемъ къ царю, съ хоругвями и крестами въ рукахъ. Пользуясь темнотой солдатской, раздавило царское правительство возстаніе рабочихъ и крестьянъ въ концѣ 1905 г. Опираясь на солдатъ, разогнало оно двѣ первыя Государственныя Думы. Безъ темной солдатчины и дня не простоялъ бы нынѣшній порядокъ вещей, немыслимы были бы ужасы, которые разыгрались въ апрѣлѣ 1912 года на Ленѣ. Въ угоду кучкѣ алчныхъ капиталистовъ, по приказу извѣстнаго провокатора жандармскаго ротмистра Трещенко, русскіе солдаты подвергли разстрѣлу рабочихъ, добивавшихся мирнымъ путемъ улучшенія невыносимо тяжкой доли на золотыхъ пріискахъ. Послѣ перваго предательскаго залпа по

людямъ, которые, ничего не подозрѣвая, пришли разсказать о своей горькой долѣ, о томъ, какъ стоя по колѣно въ водѣ, наживая неизлѣчимыя болѣзни, добываютъ они въ тяжкомъ трудѣ золото богачамъ, получая въ вознагражденіе ничтожную заработную плату, отвратительную пищу, невозможныя жилища, гдѣ семейные люди вынуждены спать вмѣстѣ съ холостыми, послѣ этихъ неожиданныхъ выстрѣловъ изъ за-угла по мирной толпѣ, рабочіе полегли на землю, но въ нихъ продолжали стрѣлять. Раненые и истекающіе кровью пытались уползти, но разстрѣлъ продолжался, пули догоняли ползущихъ и укладывали ихъ рядомъ съ убитыми, и черезъ нѣсколько минутъ на землѣ лежало 150 труповъ и 250 тяжко-раненыхъ. Такъ царь Николай II, котораго при его вступленіи на престолъ подкупленныя газеты лицемѣрно называли царемъ миротворцемъ, отпраздновалъ канунъ наступающаго 300-лѣтняго юбилея императорской династіи и поторопился напомнить честному православному народу, что такъ всегда было прежде, такъ будетъ и впредь. Пока существуетъ постоянная армія, пока съ помощью темныхъ солдатъ, правительство имѣетъ возможность отвѣчать на самыя скромныя требованія страждущихъ массъ свинцомъ и желѣзомъ, холоднымъ штыкомъ и горячей пулей, до той поры не добиться народу коренного улучшенія своей доли.

Поймемъ же мы и запомнимъ это твердо: **постоянная армія является въ рукахъ правительства самымъ страшнымъ орудіемъ для угнетенія народныхъ массъ. Армія — это вооруженіе одной части народа противъ всего народа. Она существуетъ не для защиты народа отъ внѣшнихъ враговъ, а для защиты правительства отъ народа.** Постоянная армія — это желѣзная цѣпь, мертвая петля, которую народъ самъ затягиваетъ на своей шеѣ. Поэтому одно изъ основныхъ требованій рабочаго класса въ борьбѣ съ угнетателями должно заключаться въ требованіи отмѣны постоянныхъ армій. Освобожденіе народныхъ массъ отъ тяготѣющаго надъ ними ига, серьезное улучшеніе доли крестьянскаго и рабочаго люда немыслимы, пока въ рукахъ правительства находится вооруженная сила, называемая постоянной арміей.

Но чѣмъ же могутъ быть замѣнены постоянныя арміи? Неужели соціалдемократы хотятъ оставить страну безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ? Какъ же защищаться противъ злого сосѣда, который вздумаетъ напасть на Россію и завоевать ее? „Всѣ другія государства имѣютъ постоянныя арміи, и мы не должны отставать, иначе придутъ враги и разорятъ всю страну“. Такъ ли это? Нѣтъ, не такъ. Уже и теперь не всѣ государства имѣютъ постоянныя арміи. Существуетъ въ Европѣ маленькая страна, называемая Швейцаріей. Въ этой странѣ за-

щита противъ непріятельскаго нашествія устроена такимъ образомъ, что едва-ли самое сильное государство рискнуло бы напасть на нее. Посмотримъ же, какъ организованы вооруженныя силы Швейцаріи, окруженной со всѣхъ сторонъ четырьмя сильнѣйшими въ мірѣ государствами: Германіей, Франціей, Италіей и Австро-Венгріей.

Милиція, или народное вооруженіе.

Въ Швейцаріи нѣтъ мѣста никакой постоянной арміи Швейцарія представляетъ собою единственное государство, имѣющее хорошо обученную народную армію. Эта народная армія называется милиціей. Каждый швейцарскій гражданинъ, годный по здоровью, обязанъ военной службой отъ 17 до 45 лѣтъ.

Главное отличіе швейцарскихъ военныхъ порядковъ отъ нашихъ заключается въ томъ, что у насъ солдатъ служитъ въ казармѣ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ. Лучшіе годы своей жизни отдаетъ онъ воинской службѣ, между тѣмъ какъ швейцарецъ обучается въ такъ называемыхъ рекрутскихъ школахъ военному дѣлу отъ 65 до 90 дней, смотря по роду оружія, и затѣмъ отпускается домой. По окончаніи рекрутской школы, молодые люди въ теченіе 12 лѣтъ, когда они числятся въ отборномъ войскѣ, обязаны отбывать учебные сборы, которые называются повторительными курсами. Эти повторительные курсы бываютъ ежегодно въ теченіе 11 дней.

Въ результатѣ, за все время службы въ отборномъ войскѣ, и въ рекрутской школѣ, т. е. до 32 лѣтъ, швейцарскій солдатъ находится подъ знаменемъ 197 дней въ пѣхотѣ и 222 дня въ кавалеріи. Между тѣмъ у насъ въ Россіи солдатъ служитъ только въ постоянной арміи, т. е. на такъ называемой дѣйствительной службѣ, не считая запаса, отъ 1000 до 1500 дней, т. е., въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ, почти въ пять—семь разъ дольше чѣмъ швейцарскій милиціонеръ до 32 лѣтъ. И что же, развѣ швейцарскій солдатъ хуже нашего? Нѣтъ, онъ затянетъ за поясъ не только нашего, но и любого французскаго и нѣмецкаго солдата. Швейцарскій солдатъ очень мѣткій стрѣлокъ и нѣтъ ни одной арміи, въ которой было бы столько искусныхъ стрѣлковъ, артиллеристовъ и саперовъ, какъ въ Швейцаріи. По признанію всѣхъ безпристрастныхъ офицеровъ,—французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, — швейцарская милиція стоитъ выше всѣхъ другихъ армій.

Швейцарскій милиціонеръ и русскій солдатъ.

Швейцарскаго солдата не обучаютъ многому тому, чему учатъ русскаго солдата. Какимъ только пустякамъ не обучаютъ русскаго солдата, пустякамъ, которые не имѣютъ никакого значенія на войнѣ. А между тѣмъ, сколько времени

уходить на это, сколько горя и колотушекъ приходится нашему солдату вынести, чтобы изучить различные пріемы, совершенно безполезные на войнѣ. Въ мирное время нашего солдата обучали, да и теперь обучаютъ, вздваиванію рядовъ, захожденію плечомъ, выстраиванію шеренгъ, построенію колоннъ по отдѣленіямъ, повзводно, и били его смертнымъ боемъ, если онъ плохо усваивалъ эту науку. А какъ грянула война съ японцами, оказалось, что на полѣ сраженія все это не нужно, что въ бою нѣтъ другихъ строевъ, кромѣ разсыпного строя, что въ бою не можетъ быть никакихъ путаныхъ командъ. Все то, чему обучали, оказалось непужнымъ, а слѣдовательно и вреднымъ.

А что сказать о пашихъ ружейныхъ пріемахъ, обо всѣхъ этихъ командахъ: „на караулъ“, „по-ефрейторски на караулъ“, „на молитву“ и т. д. Все это дѣтскія забавы, а не военное дѣло. На все это швейцарскій солдатъ не тратитъ ни одной минуты. Не обучаютъ швейцарца всѣмъ этимъ глупымъ церемоніаламъ, смѣнѣ караула, разводамъ, смѣнѣ часовыхъ и т. д. Все это въ швейцарской арміи упрощено. Швейцарскія войска не обучаются ни парадамъ, ни церемоніямъ, ни салютамъ, ни утонченному равненію на мѣстѣ съ почетными караулами, съ погоней за интервалами, дистанціями и т. д. Все это пустяки, картинки, забавныя для отцовъ-командировъ, но тягостныя и безполезныя для солдата.

Солдату нужно дѣйствительно умѣніе: стрѣлять, примѣняться къ мѣстности, пользоваться лопатой, телефономъ, проволокой и т. д. Но вѣдь все это грамотный, развитой, не забитый человѣкъ можетъ легко усвоить въ нѣсколько недѣль, а тѣмъ болѣе въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ; для этого не нужно торчать въ казармѣ 3 или 4 года и отдавать свою молодость правительству. Вся учеба, которую проходитъ солдатъ въ казармѣ, только одурманиваетъ его и дѣлаетъ изъ него не грознаго воина на полѣ сраженія, а лишь „сѣрую скотину“, какъ говорилъ генералъ Драгомировъ. Эта „сѣрая скотина“ тѣмъ хороша, въ глазахъ начальства, что она способна по первому приказу стрѣлять въ безащитныхъ гражданъ и жечь крестьянскіе домишки. Зато на полѣ сраженія съ внѣшнимъ врагомъ, съ японцемъ или нѣмцемъ, она никуда не годится.

Численность милиціи.

Какъ многочисленна швейцарская милиція, видно изъ того, что при $3\frac{1}{2}$ милліонномъ населеніи, Швейцарія можетъ выставить на поле сраженія около 530.000 человѣкъ, именно, 154 тысячи душъ въ возрастѣ отъ 20 до 32 лѣтъ, 88 тысячъ запасныхъ и 284 тысячи ополченцевъ. И всѣ эти 500 тысячъ

гражданъ-воиновъ прекрасно обучены военному дѣлу, а не парадамъ и церемоніямъ. Вся эта многочисленная армія можетъ быть мобилизована, то-есть собрана и двинута въ походъ, поразительно быстро, скорѣе, чѣмъ всякая другая армія. Если-бъ у насъ ввести швейцарскіе порядки, мы могли бы выставить въ случаѣ непріятельскаго нашествія не 5 милліоновъ человѣкъ, какъ теперь, а — въ случаѣ нужды — 25 милліоновъ. Кто бы осмѣлился тогда напасть на насъ?

Стоимость милиціи.

И эта армія стоила бы намъ несравненно дешевле, чѣмъ теперешняя. Содержаніе швейцарской арміи въ годъ стоитъ 28 милліоновъ франковъ, что составляетъ 10 милліоновъ рублей. Въ Россіи приблизительно въ 40 разъ больше жителей, чѣмъ въ Швейцаріи, значитъ, содержаніе милиціи въ Россіи по швейцарскому образцу стоило бы 400 милліоновъ рублей, т. е. по меньшей мѣрѣ на 800 милліоновъ рублей менѣе, чѣмъ уходитъ у насъ ежегодно на военныя нужды. Сколько денегъ осталось бы на борьбу съ народной нищетой и невѣжествомъ, на исцѣленіе многихъ язвъ, отъ которыхъ истекаетъ кровью наша бѣдная Россія!

Какъ содержится милиціонеръ.

Несмотря на то, что содержаніе милиціи обходится гораздо дешевле, чѣмъ содержаніе постоянной арміи, швейцарскій солдатъ получаетъ большее вознагражденіе и лучшее пропитаніе, чѣмъ солдаты остальныхъ государствъ. Жалованье швейцарскихъ офицеровъ сравнительно невелико, зато нижній чинъ пѣхотинецъ получаетъ 32 копѣйки въ день, кавалеристъ 40 к., а помимо этого, швейцарскіе милиціонеры (воины) получаютъ хорошую пищу, имѣютъ чистое просторное помѣщеніе и т. д. Конечно, и въ Швейцаріи еще порядки далеко не совершенны. Соціалдемократическая партія требуетъ и тамъ большихъ и серьезныхъ реформъ. Но отъ нашего россійскаго непотребства швейцарскіе порядки отличаются, какъ небеса отъ земли.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ швейцарскіе законы относительно обезпеченія инвалидовъ. Такъ, инвалидъ, совсѣмъ потерявшій способность къ труду, получаетъ по 40 рублей пенсіи въ мѣсяцъ; не вполнѣ способные къ труду получаютъ 25 рублей въ мѣсяцъ. Если солдатъ умираетъ на войнѣ или вообще во время службы, вдова его получаетъ пенсіи 12 р. въ мѣсяцъ, если у нея нѣтъ дѣтей, и 25 р. помѣсячно, если покойникъ оставилъ дѣтей.

Какъ содержится русскій солдатъ.

Ну, а какъ относится у насъ власть къ увѣчнымъ солдатамъ и ихъ семьямъ — это хорошо извѣстно. Русско-япон-

ская война дала этому много примѣровъ. Немало несчастныхъ калѣкъ, увѣшанныхъ георгіевскими крестами и медалями, полученными въ войнѣ съ Японіей, побираются теперь „Христа ради“ и протягиваютъ руку за милостыней, прося подаянія у прохожихъ. Мало ли семействъ, потерявшихъ своихъ единственныхъ кормильцевъ, умираетъ теперь съ голоду, не получая никакой помощи отъ правительства, кромѣ жалкихъ 3 руб. 50 коп.? Полные инвалиды изъ рядовыхъ получаютъ у насъ всего 58 р. съ копейками въ годъ, т. е. почти въ десять разъ меньше, чѣмъ получаютъ швейцарскіе инвалиды.

Какъ кормятъ въ казармахъ нашихъ солдатъ — хорошо извѣстно. Только въ русской арміи существуютъ еще ржаные сухари, очень вредные для здоровья. Но этого мало начальству. И оно заставляетъ солдатъ ѣсть одну постную пищу въ теченіе болѣе четверти года. Такихъ порядковъ нѣтъ ни въ одной странѣ. Почти въ теченіе 100 дней въ году нашему солдату не даютъ мяса, рыбу же даютъ въ очень маломъ количествѣ, да и то тухлую. Все это наши отцы командиры дѣлаютъ, будто бы, изъ уваженія къ религіознымъ обычаямъ народа, а въ сущности только для того, чтобы накопить большія „экономическія суммы“ и отличиться своей хозяйственностью передъ начальствомъ.

Не удивительно, что ни въ одной иностранной арміи нѣтъ среди солдатъ столько больныхъ, какъ у насъ. Куриная слѣпота, брюшной тифъ, цынга — всѣ эти болѣзни у нашихъ солдатъ — отъ плохого питанія.

Что касается солдатскаго жалованья, извѣстно, что нашъ солдатъ получаетъ 45 коп. жалованья въ мѣсяцъ. Не прямая ли это насмѣшка надъ человѣкомъ! Гдѣ же достать солдату деньги на мыло, на ваксу, на починку одежды, обуви, на другія потребности? Поневолѣ вмѣсто того, чтобы во цвѣтѣ лѣтъ помогать престарѣлому отцу или матери, приходится брать послѣднюю копѣйку у бѣдняковъ-родителей.

Изъ злой солдатской нужды выросла въ іюлѣ 1912 года попытка возстанія саперовъ подъ Ташкентомъ. Уже въ ближайшіе послѣ возстанія дни обнаружились вопіющія подробности объ условіяхъ жизни солдатъ. Вотъ что сообщаетъ преданное правительству „Новое Время“ на основаніи письма одного изъ ротныхъ командировъ:

„У насъ нѣтъ штановъ не только для призывныхъ при мобилизаціи, — пишетъ этотъ ротный, — но мы два года не можемъ одѣть молодыхъ солдатъ. Молодые этого года и призыва прошлаго года ходятъ либо въ своихъ (собственныхъ) шароварахъ, либо въ рвани, которую мы отбираемъ у увольняемыхъ въ запасъ арміи (противозаконіе). Два года не получаемъ

лѣтнихъ рубахъ защитнаго цвѣта. Нѣтъ чахловъ на фуражки и лѣтнихъ фуражекъ; уже годъ, какъ не получаемъ одѣялъ. Сапоги пришли съ опозданіемъ на 8 мѣсяцевъ. Все, что полагается отъ казны, подъ давленіемъ командировъ частей, ротные командиры заставляютъ солдатъ покупать на свои средства"...

Удивительно ли, что, доведенные до отчаянія, не видя исхода изъ создавшагося положенія, солдаты возстали, и вотъ снова разстрѣлы и ссылка на каторгу десятковъ и сотенъ нужныхъ народу людей . . .

Зато отцамъ-командирамъ живется у насъ прекрасно. Во время войны, когда не хватало поѣздовъ для снарядовъ, по Сибирской дорогѣ шелъ одинъ поѣздъ, набитый цвѣтами для адмирала Алексѣева. Во время одного сраженія, когда не хватало людей, чтобы отразить японскія атаки, цѣлый батальонъ солдатъ долженъ былъ поливать водой вагонъ съ коровой барона Штакельберга: корова, извольте видѣть, не выносила жары. Полководцы жили въ салонахъ, роскошныхъ вагонахъ съ электричествомъ и ваннами, пили шампанское, а солдаты мерзли въ палаткахъ, питались гнилыми сухарями. Да и въ мирное время у насъ не лучше. Солдатъ спитъ на нарахъ, у офицера койка съ пружинымъ матрацомъ; у солдата рваная шинелька, вмѣсто покрывала (одѣяла, которое полагается ему теперь по закону, ему не даютъ), у офицера — пуховое одѣяло.

Понятно, что при милиціи такіе порядки совершенно невозможны. Но потому-то наша высшая бюрократія ни въ коемъ случаѣ по своей волѣ и не введетъ у насъ милиціи.

И безъ того тяжелое положеніе нашего солдатика усугубляется тѣмъ казнокрадствомъ, которое и въ военное, и мирное время царитъ въ нашей арміи. Особенно прославились своими хищеніями наши молодцы интенданты. Во время послѣдней войны, когда цѣлыя части войскъ оставались безъ хлѣба и мяса, и питались лишь червивыми сухарями, интенданты отправляли на родину черезъ русско-китайскій банкъ своимъ милымъ домочадцамъ сотни и сотни тысячъ рублей. Не клали, конечно, охулки на руку и наши „боевые" генералы да полковники, которые сквозь пальцы смотрѣли на подвиги интендантовъ и позволяли послѣднимъ наживаться на счетъ голодающихъ солдатъ. За это наши высшіе офицеры получали приличное вознагражденіе, и не мало изъ нихъ, вернувшись на родину, выстроили себѣ на солдатскихъ трупахъ семиэтажные дома. А что дѣлалось въ тылу арміи, въ публичныхъ домахъ, въ кафешантанахъ Ляояна, Мукдена? Цѣлыя улицы были заполнены этими милыми учрежденіями. Здѣсь проигрывались въ азартныя игры и прокучивались буквально милліоны рублей, золото насыпалось стаканами, здѣсь цѣлыя ночи шелъ отвратительный праздникъ

разгула и грабежа. Въ то время, какъ тамъ, на передовой линіи, голодающій, покрытый рубищемъ солдатикъ умиралъ „не знамо за что“ въ борьбѣ съ грознымъ противникомъ, здѣсь, въ тылу арміи, интенданты и офицеры тѣшились тѣмъ, что выгоняли на улицу, прямо въ грязь, на потѣху китайцамъ, догола раздѣтыхъ женщинъ, или же, въ лучшемъ случаѣ, выпускали ихъ изъ отдѣльныхъ кабинетовъ въ общій залъ кафе-шантана, при звѣриномъ хохотѣ высшей публики. А на утро можно было видѣть, какъ у русско-китайскаго банка стояли шеренгами въ затылокъ одна за другой проститутки, еще вчера ползавшія нагишомъ въ грязи, и вносили въ кассу золотыя монеты и бумажки, полученныя въ награду за трудъ отъ разгулявшихся интендантовъ.

И страшный разгромъ на поляхъ Манчжуріи, пораженіе Россіи въ войнѣ съ маленькой Японіей, явившееся неизбѣжнымъ результатомъ всѣхъ этихъ непорядковъ, не улучшили положенія въ арміи. Прошлогодній процессъ московскихъ интендантовъ показалъ, почему военные начальники, „отцы-командиры“, принимали отъ поставщиковъ такіе валенки, которые сбивались на сторону послѣ двухъ дней носки, почему принимались сапоги, которые рвались при упаковкѣ, или папахи, которыя не лѣзли ни на какую голову. Оказывается, что одна только фирма Тиль за послѣдніе 25 лѣтъ переплатила взятокъ до 20 милліоновъ рублей. А такихъ фирмъ было не мало. Сколько же досталось на долю нашихъ генераловъ и полковниковъ, принимавшихъ отъ этихъ фирмъ сапоги, валенки, папахи, шинели, муку, мясо, дрова и т. д. для своихъ солдатиковъ? Удивительно ли, что полковникъ Зиновьевъ за короткій срокъ нажилъ на солдатскихъ харчахъ 262.800 рублей, что капитанъ Крыштовъ отложилъ себѣ про черный день 172.000 рублей, что полковникъ Святогоръ-Штейнингъ прикарманилъ 94.900 рублей, что генералъ Артоболевскій только въ теченіи одного года внесъ въ Государственный банкъ — 44.000 рублей. Однимъ словомъ, крали на славу. Да и чего было бояться! Бѣдный солдатикъ украдетъ изъ вещевого склада штаны, его на четыре года въ каторжныя работы, какъ это случилось съ рядовымъ Андреемъ Шевердинымъ, приговореннымъ къ каторгѣ Иркутскимъ военнымъ судомъ въ 1911 году. А крупнымъ ворамъ, наживавшимъ сотни тысячъ и милліоны рублей, все сходило съ рукъ. Да, дѣло тутъ было не въ одной парѣ штановъ. Старая пѣсня!

„Воры, такъ ужъ воры, крупные, съ кокардами,
„Кражи, такъ ужъ кражи, чуть не милліардами . . .“

За послѣдніе два года не мало прошло передъ нами отчетовъ объ интендантскихъ процессахъ. Москва, Казань, Петербургъ, Варшава, Кіевъ, далекая Сибирь, Туркестанъ . . . На

всю Россію распространило свою хищную дѣятельность это преступное сообщество, поставившее своей цѣлью — опорожненіе народнаго кошелька и присвоившее себѣ наименованіе интендантства. И сенаторскія ревизіи, вытащившія на свѣтъ сравнительно незначительную часть грабителей, ничему не помогли. Взятки дерутъ по прежнему, по прежнему принимаютъ негодныя шинели, порченую муку и т. д. Измѣнились лишь одно: размѣры взятокъ. Они повысились, ибо теперь берутъ еще и „за рискъ“. Иначе и быть не могло. Ворующій интендантъ—такая же неотемлемая принадлежность романовской монархіи, какъ Пуришкевичъ, какъ висѣлицы и тюрьмы, какъ народныя голодовки — и умретъ онъ лишь вмѣстѣ съ нимъ.

Положеніе во флотѣ.

Но какъ ни чудовищны хищенія и казнокрадства, которыми прославились наши сухопутные генералы, всѣ эти безобразія совершенно блѣдиѣютъ передъ тѣмъ, что дѣлается въ нашемъ флотѣ. Достаточно сказать, что когда въ 1910 году былъ поднятъ вопросъ о сенаторской ревизіи морского вѣдомства, на подобіе того, какъ это было сдѣлано по отношенію къ сухопутной арміи, страшная тревога поднялась въ морскихъ кругахъ. Заволновались наши адмиралы, съ Воеводскимъ во главѣ, подняли вопль, что въ морскомъ вѣдомствѣ „нѣтъ воровъ“ и въ концѣ концовъ покойный министръ Столыпинъ заявилъ, что ревизія флота недопустима. И не удивительно! Ибо какъ ревизія ни старалась бы скрыть истину, все-таки кое-что выплыло бы наружу. Узнала бы вся Россія, что давая заказъ какому нибудь судостроительному заводу на сооруженіе броненосца или крейсера, морское вѣдомство требуетъ, чтобы заводъ ставилъ вздутыя цифры, дабы морскіе воры имѣли возможность положить въ карманъ всю разницу между дѣйствительной и мнимой цѣной военнаго судна. Такимъ образомъ, при каждомъ заказѣ броненосца, милліоны рублей кладутся въ карманы высшихъ чиновъ морского вѣдомства, достаются бравымъ адмиаламъ, вице-адмиаламъ и ихъ помощникамъ. Сдѣлался бы извѣстнымъ тотъ невѣроятный фактъ, что многіе заграничные военные заводы и судостроительныя верфи имѣютъ на одинъ и тотъ же броненосецъ или крейсеръ двѣ разныя цѣны, одну цѣну для нѣмцевъ, французовъ, японцевъ и т. д., другую для русскихъ, что когда по секрету спрашиваешь какого-нибудь англійскаго заводчика: „что это за безобразіе, почему это вы за одинъ и тотъ же броненосецъ берете 16 милліоновъ у Италіи, Японіи и т. д., а у нашей бѣдной, разоренной Россіи — 19½ милліоновъ“, получишь въ отвѣтъ: „Спросите объ этомъ начальниковъ вашего морского вѣдомства. Попробуй поставить имъ настоящую цѣну, такъ они съ нами и дѣлъ не захотятъ имѣть“.

Сколько же сотенъ милліоновъ рублей изъ той чудовищной суммы, въ какую обошелся русскій флотъ, расположилось по бездоннымъ карманамъ нашихъ морскихъ воровъ? Удивительно ли при такомъ шантажѣ, что нашъ флотъ, который стоилъ въ четыре раза дороже японскаго, оказался гораздо слабѣе послѣдняго и, несмотря на героизмъ нашихъ матросовъ, былъ уничтоженъ въ страшной морской битвѣ при Цусимѣ и пошелъ ко дну, унеся съ собой въ глубину Желтаго моря тысячи жертвъ.

И вспомнимъ, что такъ было на святой Руси испоконъ вѣковъ. Въ теченіе 25-лѣтняго царствованія императора Николая I каждый годъ тратились милліоны и милліоны рублей на флотъ, а какъ гряпула въ 1854 году Севастопольская война, само начальство приказало потопить весь флотъ у Севастополя, чтобы въ первомъ же бою не достались наши военные корабли непріятелю. И горькими слезами обливались наивные въ ту пору русскіе матросы, не понимая, почему это собственными руками должны они потопить корабли, которымъ отдали лучшую пору своей жизни, всю свою молодость, всѣ свои силы. Прошло снова болѣе 20 лѣтъ. Снова каждый годъ текли милліоны и милліоны рублей въ морское вѣдомство, а какъ вспыхнула въ 1877 году русско-турецкая война, — наши адмиралы побоялись даже подойти со своимъ флотомъ на пушечный выстрѣлъ къ Константинополю. Наконецъ, почти черезъ 30 лѣтъ разразилась кровавая русско-японская война. Не потопили наши матросики собственными руками своихъ кораблей, такъ затопили ихъ въ огненномъ бою, въ дыму пожара, среди стоновъ умирающихъ, японцы своими двѣнадцатидюймовыми снарядами. И теперь у Портъ-Артура, и у далекой Цусимы, лежатъ глубоко на днѣ морскомъ корабли, стоившіе около полумилліарда рублей.

И послѣ русско-японской войны ничего не измѣнилось къ лучшему въ русскомъ флотѣ. Казнокрадство процвѣтаетъ попрежнему. Русскій флотъ стоитъ ровно столько, сколько германскій. Между тѣмъ германскій флотъ по своей силѣ и числу боевыхъ судовъ занимаетъ второе мѣсто въ мірѣ, а нашъ русскій — девятое. И чему тутъ удивляться? Русскому народу содержаніе одной тонны боевого флота обходится въ 261 рубль, а нѣмцамъ всего въ 148 рублей. Сколько же накрали наши адмиралы на вовсозданіе новаго флота со времени послѣдней войны? Впрочемъ, какъ поется въ одной пѣсенкѣ:

„Тутъ и кражи вовсе нѣту,
„Просто взяли и пошли,
„Точно кладъ какой нашли“.

Да и что это будетъ за флотъ, который теперь создается въ Россіи. Вотъ сколько у насъ писали о грозной силѣ 4-хъ новыхъ броненосцевъ: „Севастополь“, „Петропавловскъ“, „Ган-

гутъ“ и „Полтава“. Между тѣмъ англійскіе инженеры доказали недавно, что эти четыре броненосца, стоившіе болѣе 120 милліоновъ рублей, устарѣютъ раньше, чѣмъ ихъ приведутъ въ состояніе боевой готовности.

Но всѣ разоблаченія скандально-воровской дѣятельности морского вѣдомства по „возсозданію“ русскаго флота нимало не обуздали строительнаго рвенія тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ казнокрадовъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій „поворной памяти“ третья Дума ассигновала снова огромную сумму — 502 милліона рублей — на постройку флота, достойно завершивъ этой ассигновкой свою пятилѣтнюю дѣятельность.

502 милліона народныхъ денегъ будутъ снова брошены на вѣтеръ — это въ то время, когда у правительства не находится денегъ на школы и университеты, на сколько-нибудь достойную помощь голодающимъ и т. д., — будутъ на половину расхищены разными высокопоставленными „сихъ дѣлъ мастерами“, явятся легкой добычей для заводчиковъ, биржевыхъ дѣльцовъ и т. д. Уже въ ближайшее послѣ принятія законопроекта время газеты сообщали о той суматохѣ, которая поднялась вокругъ этого полумилліарда. И вотъ, въ результатѣ, русскій флотъ обогатится еще четырьмя крупными и нѣсколькими мелкими калошами, а дѣльцы — морского вѣдомства и иные — окажутся обладателями кругленькихъ капитальцевъ и семиэтажныхъ домовъ . . . А народъ? Народъ и поголодать можетъ. Ему что . . .

Милліарды рублей стоитъ нашъ безполезный флотъ, сотни милліоновъ рублей распихиваются по карманамъ начальства, карманамъ болѣе глубокимъ, чѣмъ дно морское, и въ то же время невыразимо тяжело живется нашимъ матросамъ во флотѣ. Каждую копейку жалѣетъ начальство на улучшеніе матросской доли. Въ прошломъ году нашъ товарищъ, соціалдемократическій депутатъ Кузнецовъ, разсказалъ, какъ живется матросамъ, описалъ, какъ господа морскіе дворяне бьютъ кулаками защитниковъ отечества, представилъ думѣ документъ отъ имени 20.000 матросовъ города Кронштадта по поводу истязаній надъ матросомъ Дурандовскимъ и другихъ звѣрствъ. Не понравилась рѣчь Кузнецова черносотеннымъ депутатамъ. „Пошелъ вонъ“, стали кричать они.

Да, тяжела доля матроса! . .

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ медицинскій инспекторъ Кронштадтскаго порта д-ръ Исаевъ (лейбъ-медикъ) представилъ по начальству секретный рапортъ, въ которомъ доносилъ, что болѣзненность матросовъ съ каждымъ годомъ растетъ, что чахотка грызетъ судовой составъ флота. „Поступающій на службу — писалъ онъ — вступаетъ точно въ чумный округъ и скоро за-

болѣваетъ тяжкимъ недугомъ, отъ котораго уже никогда не излечивается. Отчего же это происходитъ?“

А вотъ отчего: „Казармы — сырыя, плохо провѣтриваемыя, съ плохими щелистыми полами и шероховатостями въ стѣнахъ.“

Казармы остались такими же грязными и вонючими, какими онѣ были 30 лѣтъ тому назадъ. Кромѣ зараженныхъ половъ и стѣнъ, отравляетъ матросовъ крайняя скученность въ казармахъ; люди помѣщаются такъ тѣсно, что никогда не дышатъ сносимъ воздухомъ. Въ добавокъ, пища скверная нездоровая. Удивительно ли, что чахотка и сифилисъ такъ и косятъ матросовъ, а потомъ распространяются по деревнѣ.

Какъ же объясняется въ секретномъ документѣ поразительно быстрое распространеніе сифилиса и другихъ венерическихъ болѣзней среди матросовъ? Да по-просту тѣмъ, что въ публичномъ домѣ, куда матросъ идетъ не по влеченію, а потому, что некуда идти, всѣ поголовно проститутки заражены; между тѣмъ полиція, получающая колоссальныя взятки отъ содержателей домовъ терпимости, смотритъ сквозь пальцы на эти клоаки и вмѣсто того, чтобы отправлять больныхъ женщинъ въ лечебницы, позволяетъ имъ по нѣсколько лѣтъ оставаться на своемъ посту и заражать всѣхъ посѣтителей. А затѣмъ кабакъ, куда матросъ бѣжитъ, чтобы забыть о своей горькой долѣ, далѣе, вонючая казарма, плохая пища, наконецъ, плохой медицинскій уходъ еще болѣе обостряютъ болѣзнь, и скоро несчастный морякъ или умираетъ на госпитальной койкѣ, или возвращается надломленнымъ калѣкой къ себѣ домой, откуда онъ пошелъ на службу царю здоровымъ и сильнымъ юношей.

Вотъ о чемъ разсказывается порой въ оффиціальныхъ документахъ. Но понятно, всѣ подобныя бумаги кладутся подъ сукно, и жизнь на кораблѣ и въ матросской казармѣ продолжаетъ течь по прежнему. „Такъ было — такъ будетъ“, пока солдаты и матросы, совмѣстно съ народомъ, не покончатъ со всѣмъ этимъ произволомъ и насиліемъ, царящимъ на святой Руси.

Военная мощь народныхъ армій.

Народная армія, милиція, хороша для защиты родной страны отъ непріятельскаго нашествія, но для нападенія на другіе народы она совсѣмъ не годится. Швейцарскій солдатъ, какъ мы видѣли, лишь очень короткое время находится въ казармѣ. Все остальное время онъ проводитъ у себя дома, ведетъ свое хозяйство или занимается какимъ-нибудь другимъ дѣломъ. Конечно, когда кто-либо нападаетъ на родину, всякій швейцарецъ возьмется за ружье и будетъ сражаться до послѣдней капли крови, но на завоеваніе чужой земли, какой-нибудь Манчжуріи или Кореи, онъ не пойдетъ.

Вся исторія показываетъ намъ, какую громадную, почти непобѣдимую силу представляетъ собою народная армія, когда она подымается на защиту страны. Вспомнимъ и изъ нашей русской исторіи, что когда въ 1812 году Наполеонъ вторгся въ Россію, наша армія, состоявшая изъ сотенъ тысячъ солдатъ, по 25 лѣтъ обучавшихся военному дѣлу, вынуждена была каждый разъ отступать передъ французскими войсками. Въ цѣломъ рядѣ сраженій, подъ Могилевомъ, подъ Смоленскомъ, при Якубовѣ, при Валутинѣ, при Митавѣ, наконецъ, при Бородинѣ. войска наши терпѣли пораженія и вынуждены были отступать передъ побѣдоноснымъ непріятелемъ. Впослѣдствіи наши казенные историки стали писать, будто всѣ эти отступленія совершались по придуманному заранѣе плану: нужно было-де завлечь врага внутрь страны. На самомъ дѣлѣ войска отступали потому, что они не были въ состояніи отразить вражескаго наступленія, отступали послѣ кровопролитныхъ сраженій и громадныхъ потерь убитыми и ранеными. Но французы вынуждены были въ концѣ концовъ убраться изъ Россіи; только побѣдили ихъ не регулярная армія, не правительственныя войска, а простые крестьянскіе добровольцы въ союзѣ съ русскими морозами. Эти добровольцы нападали на французскіе обозы, уничтожали ихъ, сжигали или уносили въ лѣсъ съѣстные припасы изъ деревень, чтобы врагу не достались, и такимъ образомъ взяли непріятеля измором. Наше сѣрое народное ополченіе побѣдило французскія войска и заставило ихъ бѣжать изъ завоеванной ими страны. Такъ что всуе теперь казенные патріоты, справляющіе столѣтнюю годовщину отечественной войны, разглагольствуютъ о доблестяхъ кутузовской арміи.

И русско-японская война доказала силу милиціи. Когда только начиналась война, наша главная военная газета „Русскій Инвалидъ“ писала приблизительно такъ: „Куда японцамъ сражаться съ нами. У японцевъ, собственно, нѣтъ настоящей регулярной арміи; ихъ войско похоже на милицію“. И дѣйствительно, численность японской постоянной арміи равняется всего 150 тысячамъ солдатъ. Когда началась война, японцы призвали тотчасъ же (1904 годъ) подъ оружіе 200.000 новобранцевъ, обучили ихъ въ три мѣсяца военному дѣлу и отправили затѣмъ на театръ войны. Въ слѣдующемъ, 1905 г., они опять взяли по набору около 200.000 человѣкъ, снова обучили ихъ въ три мѣсяца военному дѣлу и отправили въ дѣйствующую армію сражаться противъ нашихъ солдатъ, по четыре, пять лѣтъ обучавшихся военному дѣлу. Эти новобранцы составили главную часть японской арміи, и они то, собственно говоря, вмѣстѣ съ резервистами, рѣшили участь войны во второй періодъ кампаніи, въ сраженіяхъ при Ляоянѣ, Іентаѣ, во время послѣднихъ аттакъ противъ Портъ-Артура. Такимъ образомъ, и

послѣдняя японская война дала блестящій рядъ доказательствъ въ пользу милиціи, ибо на дѣлѣ она показала, что для полнаго обученія солдата военному искусству вполнѣ достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Точно такъ же самая послѣдняя по времени итальянско-турецкая война показываетъ, какое страшное сопротивленіе даже малочисленная народная армія можетъ оказать регулярнымъ войскамъ. Въ самомъ дѣлѣ, регулярныя итальянскія войска, несмотря на свои пулеметы, аэропланы, дирижабли въ продолженіе долгаго времени безуспѣшно сражаются съ горстью арабскихъ милиціонеровъ и осмѣливаются вступать въ бой съ послѣдними, только имѣя на своей сторонѣ громадный численный перевѣсъ.

Чѣмъ нехороша милиція?

Хороша милиція для защиты родной страны, но непригодна она въ такой степени, какъ постоянная армія, для войны съ „внутреннимъ врагомъ“. Въ казармѣ нашъ солдатъ за 3—5 лѣтъ отвыкаетъ отъ дома, отъ мирной жизни. Онъ нерѣдко перестаетъ быть человѣкомъ, съ человѣческими чувствами и мыслями, и становится машиной, готовой по первому приказу начальства колоть и рубить своего ближняго. При милиціи каждый солдатъ отбываетъ воинскую службу на родной сторонѣ, вблизи своей деревни или города. У насъ же солдата нарочно посылаютъ за тридевять земель отъ его родной сторонушки, чтобы онъ чувствовалъ себя посреди чужихъ и убивалъ по первому приказу начальства своихъ же братьевъ, крестьянъ и рабочихъ. Вѣдь нашего солдата для того и обучаютъ всѣмъ этимъ ненужнымъ ружейнымъ пріемамъ, мучаютъ на всѣхъ этихъ парадахъ, чтобы одурманить его и превратить въ безсловесное животное.

Конечно, многіе изъ нашихъ генераловъ и офицеровъ по глупости, да по невѣжеству думаютъ, будто вся эта казарменная учеба крайне необходима, будто безъ этого солдатъ не сумѣетъ сражаться противъ вражескаго нашествія. Однако болѣе умные генералы, какъ Драгомировъ и даже Куропаткинъ, понимали, что многое, чему учатъ солдатъ въ казармѣ, никогда не будетъ примѣняться на войнѣ, что вся наша глупая шагистика, муштровка дѣлаетъ солдата вовсе негоднымъ для войны съ внѣшнимъ врагомъ. Но это власть имущихъ мало безпокоитъ. Не внѣшній врагъ опасенъ для нихъ, а вотъ наши же крестьяне и рабочіе. Что можетъ отнять японецъ или, скажемъ, нѣмецъ у русскаго правительства? Корею, Манчжурію, Портъ-Артуръ, Курляндію? Но вѣдь это еще съ полъ-горя, — а вотъ крестьяне хотятъ отнять у помѣщиковъ, у министровъ, у монастырей и у царской семьи всѣ ихъ земли. Это-то пострашнѣе... Что же долженъ дѣлать солдатъ?

Солдатъ и матросъ видятъ, для чего они нужны царю. И правду сказалъ въ Думѣ по поводу ленскаго разстрѣла безоружныхъ рабочихъ депутатъ Кузнецовъ,—что армія не должна разстрѣливать своихъ братьевъ и сестеръ. Солдатъ и рабочій — одна плоть, одна кровь. Солдатъ долженъ идти рука объ руку съ крестьянскимъ людомъ и городскими рабочими противъ фабрикантовъ и помѣщиковъ, противъ царскаго правительства.

Какой разсудительный, не замордованный солдатъ будетъ убивать своихъ братьевъ и отцовъ? Кончитъ онъ военную службу и пойдетъ въ ту же деревню или на ту же фабрику. Значитъ ему самому выгодно, чтобы крестьянамъ и рабочимъ жилось хорошо. Какимъ же путемъ можно заставить солдата дѣйствовать противъ его же интересовъ? Для этого нужно солдата одурманить; надо превратить его въ „трупъ“. Драгомировъ такъ и говорилъ: „Солдатъ въ строю, что трупъ“. Вотъ, чтобы сдѣлать солдата такимъ трупомъ, чтобы превратить его въ бездушную машину, и придумали всѣ эти ружейные пріемы, всѣ эти штыковыя упражненія, всѣ эти захожденія плечомъ и церемоніальные марши. Той-же цѣли служитъ и многолѣтній срокъ солдатской службы. За нѣсколько мѣсяцевъ трудно убить въ солдатѣ всѣ человѣческія чувства и превратить его въ машину. Для этого нужно время.

Новый воинскій уставъ.

Вотъ почему наше правительство, наша черносотенная, дворянская третья Дума отвергли въ проектѣ новаго военнаго устава поправку трудовиковъ о сокращеніи срока службы подъ знаменами до двухъ лѣтъ. А между тѣмъ двухлѣтняя военная служба принята уже давно въ другихъ государствахъ, во Франціи, Германіи, и тамъ уже помышляютъ о дальнѣйшемъ сокращеніи срока службы. Но нашему дворянскому правительству, нашей черносотенной Думѣ кажется, что два года службы въ казармѣ это слишкомъ малый срокъ, чтобы превратить солдата въ слѣпое орудіе для подавленія народныхъ массъ. Пожалуй, за два года солдатъ не забудетъ о своихъ братьяхъ, рабочихъ и крестьянахъ, и когда его пошлютъ разстрѣливать „бунтовщиковъ“, вспомнитъ вдругъ о своей голодающей деревнѣ, о душной мастерской или фабрикѣ, гдѣ въ тяжкомъ трудѣ стонетъ городской рабочій, — вспомнитъ и съ ружьемъ въ рукахъ, какъ это случилось во многихъ странахъ: въ Португаліи, Турціи, Китаѣ, станетъ на защиту народа противъ правительства, противъ дворянъ и помѣщиковъ, противъ капиталистовъ.

Понятно, если наше правительство, наша реакціонная 3-я Дума не желаютъ и слышать о 2-хъ лѣтней военной службѣ,

тѣмъ болѣе страшитъ ихъ мысль о народномъ ополченіи, о милиціи. Вѣдь милиція — это вооруженіе самого народа, это лучшій оплотъ народной свободы. Только дѣйствительно народная Дума, т.-е. такая Дума, въ которой большинство членовъ были бы истинными защитниками интересовъ городского пролетаріата и угнетеннаго крестьянства, могла бы принять проектъ введенія милиціи въ Россіи. Какимъ великимъ благомъ для народныхъ массъ было бы осуществленіе этой мѣры! Но не о благѣ народномъ помышляютъ наше военное министерство, наша столыпинско-коковцовская Дума.

Такъ, 3-я Дума рѣшила привлекать къ военной службѣ народныхъ учителей и держать ихъ въ казармѣ два года. Нечего говорить о томъ, насколько эта мѣра противорѣчитъ самымъ жизненнымъ интересамъ крестьянскаго люда. Нѣтъ ни одной страны въ Европѣ, гдѣ образованіе стояло бы такъ низко, какъ въ Россіи. Вѣдь у насъ на каждые 100 человѣкъ — 80 безграмотныхъ. Наши начальныя школы испытываютъ огромный недостатокъ въ учителяхъ, и вотъ правительство, чтобы еще болѣе ухудшить дѣло народнаго образованія, отрываетъ отъ школъ сотни учителей. А между тѣмъ, кто же не знаетъ, какъ военная мощь страны связана съ состояніемъ народнаго образованія? Главная сила страны — въ народномъ образованіи, и учитель всегда долженъ безотлучно стоять на своемъ посту. Но если наша 3-я Дума на цѣлыхъ два года оторвала народныхъ учителей отъ крестьянской школы, за то иначе отнеслась она къ вопросу, когда дѣло коснулось сыновъ богатыхъ семействъ. Для вольноопредѣляющихся съ высшимъ образованіемъ Дума установила срокъ службы въ 1 годъ 3 мѣсяца.

Но особенно ярко свою вражду къ народу черносотенная Дума показала въ томъ, что она понизила начало работоспособнаго возраста съ 18 лѣтъ на 17. Прежде, если въ семьѣ единственный кормилецъ ея имѣлъ 17 лѣтняго брата, старшій братъ освобождался отъ воинской повинности, потому что казалось невозможнымъ оставлять семью на рукахъ 17-ти лѣтняго мальчика.

Но главное зло новаго воинскаго устава заключается въ усиленіи тяжелаго гнета военщины, который приходится нести странѣ. Съ 1874 года, когда былъ изданъ старый уставъ, численность арміи постепенно увеличивалась и, наконецъ, дошла до такихъ размѣровъ, что сталъ получаться постоянный недоборъ, достигшій въ послѣдніе годы, въ среднемъ, 47.000 человѣкъ въ годъ. Если сорокъ лѣтъ назадъ изъ каждыхъ 100 человѣкъ, достигшихъ призывнаго возраста, бралось въ солдаты всего 20 человѣкъ, то теперь—уже 33 человѣка. Понятно, что, въ погонѣ за новымъ и новымъ увеличеніемъ арміи, правительство должно было прибѣгнуть къ расширенію круга лицъ, подлежа-

щихъ пѣсенію воинской повинности. Что же будетъ дальше? А дальше будетъ лишь все новое и новое увеличеніе арміи, а, слѣдовательно, и увеличеніе того „налога крови“, который несетъ на себѣ народъ. И не слѣдуетъ упускать изъ виду, что признавъ въ нынѣшнемъ, 1912 году 435.513 человѣкъ подъ оружіе, черносотенная Дума, вмѣстѣ съ царскимъ правительствомъ, учинили провокацію не только по отношенію къ русскому народу, но и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ странамъ. Съ той поры, какъ существуетъ земной шаръ, еще не было государства, которое содержало бы въ мирное время подъ оружіемъ 1.500.000 человѣкъ. До недавней революціи русская армія никогда не имѣла фактически болѣе 800.000 человѣкъ. И уже тогда эта армія была угрозой европейскому миру. Послѣ революціи наше правительство стало еще больше выжимать всѣ соки изъ народа, превратило многіе полки-скелеты въ полные полки, многія роты въ батальоны, многія резервныя бригады, состоявшія изъ двухъ-батальонныхъ полковъ, въ полевыя бригады съ четырехъ-батальонными полками. Такимъ образомъ, за нѣсколько лѣтъ, численность нашей арміи значительно усилилась. Понятно, что это усиленіе нашей арміи толкаетъ другія правительства къ увеличенію своихъ армій. Такъ, въ отвѣтъ на призывъ подъ оружіе въ Россіи 435.513 человѣкъ, нѣмецкое правительство тотчасъ же внесло законопроектъ объ увеличеніи германской арміи на два корпуса, которые будутъ размѣщены вдоль русской границы.

* * *

Область такъ называемой „государственной обороны“ — одна изъ самыхъ преступныхъ въ преступной политикѣ царизма. И нужно сказать, что именно въ дѣлахъ милитаризма царизмъ не одинокъ: его по мѣрѣ своихъ силъ поддерживаютъ всѣ буржуазныя партіи: не только октябристы, націоналисты и правые, эти прямые и отъявленные враги народа, но и господа кадеты, которые величаютъ себя партіей „народной свободы“, а между тѣмъ изъ года въ годъ голосуютъ въ Думѣ за царскій бюджетъ и за царскій военный наборъ. Только одна партія неустанно и неуклонно борется за народную свободу, за народныя права, за народное счастье: это — соціалъ-демократія. Соціалдемократическіе депутаты мужественно и безпощадно обличали во всѣхъ трехъ Думахъ всѣ насилія, всѣ злодѣянія контръ-революціоннаго правительства. Ни одного народнаго гроша въ царскую казну, ни одного человѣка въ царскую армію! — вотъ къ чему они призывали народъ при обсужденіи бюджета и военнаго контингента (набора).

Долой постоянную армію! Народъ не нуждается въ опе-

ціалистахъ убійства. **Да здравствуетъ народная милиція,** — оплотъ народной свободы и народныхъ правъ! Эти требованія написаны на знамени соціалдемократіи, во имя этихъ требованій соціалдемократическіе депутаты будутъ и въ четвертой Думѣ вести непримиримую борьбу, во имя этихъ лозунговъ сплачиваются подъ знаменемъ соціалдемократіи рабочія массы въ Россіи, какъ и во всемъ мірѣ.

Поддерживайте эту партію, рабочіе и работницы, и вы всѣ, изнывающіе подъ игомъ царизма и царской военщины. Соціалдемократія — это ваша партія. Стройтесь въ ея ряды. Дружно подхватывайте ея лозунги:

Долой милитаризмъ!

Долой царизмъ!

Да здравствуетъ демократическая (народная) республика!

Да здравствуетъ соціализмъ!